

Звук был действительно звонким. Лу Ли засомневался, не разбился ли телефон. Очевидно, мужчина средних лет перед ним думал то же самое. Он быстро подошёл к перилам и заглянул вниз. Они были на третьем этаже; упав отсюда, телефон, должно быть, разлетелся вдребезги.

Очевидно, даже если там и была запись, теперь она бесполезна. Лу Хао тоже увидел, что стало с телефоном, и облегчённо вздохнул. Он медленно оттолкнул Лу Ли, и в его глазах мелькнула злоба. Он быстро придумал коварный план.

— Учитель, он хочет оклеветать меня. — Увидев, что доказательства уничтожены, Лу Хао инстинктивно обвинил Лу Ли, указывая на него и громко говоря, его лицо выражало негодование.

Оклеветать?

Услышав эти слова, Лу Ли опустил глаза и не смог сдержать горького смешка. Он действительно никогда не встречал человека с такой наглостью. Нет, Лу Хао всегда был таким, но он сам постоянно находил оправдания его поступкам, поэтому не замечал его истинной сущности.

— Оклеветать? В чём именно он тебя обвиняет? — Мужчина средних лет перед Лу Хао, заведующий по воспитательной работе Второй старшей школы, с суровым выражением лица произнёс эти слова. Его взгляд, острый как лезвие, скользнул по обоим, задерживаясь на Лу Ли чуть дольше.

Лу Хао, хотя и привык врать с детства, в таком взгляде невольно почувствовал тревогу. Он несколько секунд собирался с мыслями, украдкой взглянув на разбитый телефон, немного расслабился. Доказательства уничтожены, чего ему бояться?

— Учитель, я староста класса 12-1, Лу Хао. Это мой брат Лу Ли.

— Хм? — На слова Лу Хао заведующий по воспитательной работе отреагировал равнодушно, его гнев уже исчез, оставив только спокойствие.

Лу Хао, видя его реакцию, почувствовал неуверенность, но сказанного не воротишь. Он сглотнул и продолжил:

— Всё дело в том, что это Лу Ли украл ответы, но после того, как он признался, он испугался серьёзного наказания и захотел, чтобы кто-то взял вину на себя. Поэтому он обратился ко мне.

Я не согласился, это неправильно. Но он не сдался и начал намекать, что это я украл ответы. Только тогда я заметил, что он тайно записывает на телефон. Когда вы пришли, я только что отобрал у него телефон и случайно выбросил его.

— Ты говоришь правду? — Заведующий по воспитательной работе прищурился, его голос звучал как затишье перед бурей. Лу Хао, видя его реакцию, немного успокоился, тщательно вспомнив свои слова, убедился, что ничего не упустил, и уверенно кивнул, в его глазах скрывалась радость.

Лу Хао был так рад, что не заметил тень в глазах заведующего. Но Лу Ли, наблюдавший за его выражением лица, быстро понял, что тот раздражён. Его напряжённое сердце немного успокоилось.

Слова Лу Хао действительно не содержали ошибок, но только если не слышать их предыдущий

разговор. Если бы кто-то слышал их беседу, а затем слушал бы объяснения Лу Хао...

Лу Ли мог представить, как изменится настроение этого человека.

— Врёшь! — Этот возглас был оглушительным. Лу Хао вздрогнул, широко раскрыв глаза, не понимая, почему заведующий так разозлился.

— Что ты только что сказал, повтори. — Заведующий по воспитательной работе с холодным взглядом произнёс это, чётко выговаривая каждое слово.

Лу Хао был в замешательстве, но не посмел спросить. К счастью, у него была хорошая память, и он вспомнил, что говорил, и с тревогой повторил.

Услышав почти те же слова, заведующий усмехнулся, пристально глядя на Лу Хао, и холодно сказал:

— Повтори ещё раз.

Теперь даже самый медлительный понял бы, что что-то не так. Лу Хао долго думал, но не мог понять, где ошибся, что заведующий так на него давит. Но теперь он не мог отступить и с запинкой повторил снова.

— Ещё раз.

— Ещё раз.

Лу Хао уже не знал, сколько раз он повторил, пока его голос не стал хриплым, а заведующий не остановил его. Несколько раз сдержавшись, он наконец не выдержал и выпалил:

— Учитель, всё это сделал Лу Ли, почему вы не спрашиваете его? — В его голосе слышались скрытые упрёки и недовольство.

— Ты всё ещё не хочешь говорить правду? — В глазах заведующего по воспитательной работе читалось явное разочарование. Он слышал о Лу Хао от учительницы Яо: отличник, добрый и отзывчивый. Он хотел дать ему шанс ради учительницы Яо, но, увы, тот не захотел.

Если бы место их разговора не было в одной стене от его комнаты отдыха, если бы стены не были такими тонкими, и он не мог бы чётко слышать их разговор, заведующий по воспитательной работе не знает, был бы он обманут Лу Хао.

— Учитель, о чём вы говорите, я не понимаю. — Лу Хао выдавил улыбку, его голос звучал немного напряжённо. Многолетний опыт лжи подсказывал ему, что даже если тебя разоблачили, нельзя сдаваться. Ведь нет доказательств, что ты врешь, верно?

Лу Ли, наблюдая за реакцией Лу Хао, невольно восхитился. На его месте он бы, вероятно, уже сказал правду, не выдержав.

К сожалению, чем больше Лу Хао упрямился, тем сильнее он потом пожалеет.

Видя, что Лу Хао продолжает упорствовать, заведующий по воспитательной работе достал телефон и набрал несколько номеров, затем повесил трубку и холодно смотрел на Лу Хао, не говоря ни слова.

— Учитель Чжан, учитель Яо, сюда. — Через некоторое время у лестницы появились Яо Цю и

заведующий учебной частью. Заведующий по воспитательной работе позвал их подойти.

Яо Цю кивнула заведующему по воспитательной работе, затем заметила Лу Ли и Лу Хао, стоящих в стороне в растрёпанном виде, и нахмурилась:

— Тянь, что случилось?

Заведующий по воспитательной работе просто позвал её, сказав, что есть важное дело, но не уточнил, что именно. Теперь, увидев своих учеников здесь, Яо Цю почувствовала недоброе предчувствие.

— Лу Хао, расскажи.

Услышав это, Лу Хао побледнел, но под взглядами Яо Цю и заведующего учебной частью с трудом сдерживал отвращение и повторил свою историю.

Как только Лу Хао закончил, заведующий учебной частью посмотрел на Лу Ли с неодобрением. Ведь из рассказа Лу Хао Лу Ли выглядел как плохой ученик, который совершил проступок, не хотел нести ответственность и пытался заставить брата взять вину на себя.

Яо Цю, однако, знала Лу Ли лучше. Она верила, что он не способен на такое, и опередив заведующего учебной частью, мягко спросила:

— Лу Ли, тебе есть что сказать?

Незаметно потрогав диктофон в кармане, Лу Ли вдруг почувствовал облегчение, что сделал двойную подготовку. Достав диктофон, он ясно увидел, как исчезло выражение обиды с лица Лу Хао.

Улыбнувшись, Лу Ли включил устройство. После шипения из диктофона раздался голос Лу Хао, слегка искажённый, но достаточно узнаваемый:

— Что тебе сказал учитель?

— Ты что, записываешь?

Услышав это, лицо заведующего учебной частью стало мрачным, и он резко повернулся к Лу Хао. Лу Хао, не ожидавший, что у Лу Ли есть ещё и диктофон, застыл на месте, не зная, как оправдаться.

— Учитель Тянь. — Лу Ли внезапно заговорил, нарушая тишину. Заведующий по воспитательной работе, видя, что Лу Ли хочет что-то сказать, слегка смягчил выражение лица:

— Что?

— Этот телефон... — Лу Ли указал на разбитый телефон внизу, немного колеблясь, продолжил:

— Телефон я взял у Лу Шанвэя, и теперь он...

Не дожидаясь, пока Лу Ли закончит, заведующий по воспитательной работе гневно посмотрел на Лу Хао и сказал:

— Не беспокойся, кто разбил, тот и заплатит. Я сам поговорю с Лу Шанвэем, не переживай.

Лу Ли кивнул. Если он не будет вмешиваться, он уверен, что Лу Шанвэй сможет получить компенсацию от Лу Хао.

Вторая старшая школа — учебное заведение, где происходит действие.

Лу Шанвэй — друг героя.

Лу Ли — главный герой.

Лу Хао — брат героя.

Яо Цю — учительница.

Мужчина средних лет — заведующий по воспитательной работе Тянь.

Заведующий по воспитательной работе — директор по дисциплине.

<http://bllate.org/book/16670/1528577>